ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Лапшина И. Е., Осочинский М. А. Правовое регулирование оборота криптовалют: современное состояние и перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 6 (июнь). – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2019/193042.htm.

ART 193042 **DOI 10.24411/2304-120X-2019-13042** **УДК 347.73**

Лапшина Ирина Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана», г. Москва
i-Lapshina@yandex.ru

Осочинский Максим Алексеевич,
студент ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана», г. Москва
maksimglorg@mail.ru

Правовое регулирование оборота криптовалют: современное состояние и перспективы

Аннотация. *В статье анализируется ситуация распространения криптовалют в ряде современных государств, исследуются проблемы, возникающие на пути правового регулирования оборота криптовалют. Также предлагается прогноз развития ситуации при распространении криптовалют в современном мире, анализ положительных и отрицательных аспектов их применения.*
Ключевые слова: *криптовалюта, биткоин, альткоин, цифровые технологии, виртуальный информационный код, майнинг, блокчейн, фиатные деньги.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Стремительное распространение цифровых технологий на современных финансовых рынках привело к появлению в 2010 г. криптовалюты (в мае 2010 г. была осуществлена первая покупка с использованием биткоина – самой популярной и наиболее известной криптовалюты), созданной, как выяснилось впоследствии, группой талантливых энтузиастов [1]. Правового регулирования института криптовалют на тот момент не было создано, и это приводило к многочисленным правовым коллизиям. Криптовалюты являются продуктом виртуального мира – неким информационным виртуальным кодом, на сегодняшний момент никак не связанным с миром реальным, т. е. не имеющим материального обеспечения. Поэтому попытки систематизации и регламентации правовых отношений в данной сфере, предпринимаемые до настоящего момента в разных странах, наталкиваются на множество трудностей как технического, так и юридического характера.

Технологическая суть биткоина состоит в том, что он представляет из себя системный протокол – широко распространенное понятие в программировании, обозначающее базовый набор программных инструкций, который позволяет компьютерам устанавливать связь друг с другом [2].

Криптовалюта (биткоин, альткоин и др.) – это инновационная цифровая технология, способная полностью изменить наши взгляды на банковское обслуживание и электронную коммерцию, дать доступ миллиардам людей из развивающихся стран, не имеющим до сих пор доступа к банковской системе и обладающих весьма низкой финансовой культурой, к цифровой экономике [3].

В настоящее время доверие людей к традиционному институту товарно-денежного обмена и к системе традиционных банковских переводов сильно пошатнулось.

Виной тому является, прежде всего, недостаточная надежность и недостаточная конфиденциальность последних. Очевидно, что для функционирования любой денежной системы необходима модель доверия. Биткоин стремится решить эту проблему, предлагая пользователям такую модель доверия, которая включает в себя не людей и финансовые институты, а конкретные и четкие законы математики. В истории с биткоином доверие к государственному банку-эмитенту замещается доверием к компьютеризированному алгоритму. Криптовалюты сегодня уже доказали свою жизнеспособность, стремительно завоевывая доверие [4] сотен тысяч потребителей, и признаются многими европейскими финансовыми экспертами одним из видов частных денег [5].

Криптовалюты находят применение у потребителей в двух направлениях: во-первых, как средство платежа, во-вторых, как средство накопления. Процесс производства и оборота криптовалют, несомненно, требует тщательной правовой оценки. Попробуем разобраться в некоторых аспектах возможного правового регулирования криптовалют.

Еще раз обратим внимание на то, что криптовалюты являются инновационным финансовым инструментом, развиваются на фоне растущего недоверия населения к существующим финансовым механизмам и обладают как плюсами, так и минусами. Наиболее положительные моменты использования криптовалют: надежность и безопасность системы, практическое отсутствие инфляции, отсутствие посредников в операциях. Но криптовалюты несут и ряд серьезных угроз как для финансовой стабильности, так и для основ государственного устройства в целом. Среди сфер незаконной деятельности, в которых активно могут применяться криптовалюты, можно назвать отмывание капитала, уход от налогов, финансирование террористической деятельности, создание квазифискальных рынков, развитие других мошеннических финансовых схем.

Какие же основные особенности криптовалют можно признать значимыми для уголовно-правовой сферы? Одной из особенностей криптовалют является тот факт, что производятся они неопределенным кругом анонимных лиц с помощью компьютерной программы, то есть юридический субъект ответственности отсутствует. Далее: как уже было сказано, криптовалюты имеют нематериальную природу, поэтому их оборот являет собой не что иное, как в известной степени финансовую пирамиду. С точки зрения финансовых характеристик необходимо обратить внимание на сильную волатильность и незащищенность криптовалют, а также поставить вопрос об их финансовой ликвидности, т. е. платежеспособности.

Отметим, что биткоин и другие криптовалюты криминализируются так же стремительно, как и растут в цене. Криптовалюты называют пирамидами, так как они конечны, не имеют под собой материального обеспечения и связывают множество людей [6]. Государственное, в том числе уголовно-правовое, регулирование катастрофически не успевает за электронными технологиями, рынки надуваются, что вызывает обеспокоенность у игроков [7].

В 2014 г. в российском законодательстве впервые упоминается биткоин. Однако до сегодняшнего дня правовая база для криптовалют в России отсутствует. Это приводит к негативным последствиям в судебной практике. В частности, не может быть обеспечена надежная идентификация лица, которое осуществляет преступную деятельность, связанную с криптовалютами.

В законодательстве РФ отсутствуют дефиниции «виртуальная валюта», «денежный суррогат», за исключением ст. 27 ФЗ № 86 от 10.07.2002 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», где фиксируется положение, что «введение на территории Российской Федерации других денежных единиц (кроме рубля) и выпуск денежных суррогатов запрещается».

В российском законодательстве в настоящее время нет прямого запрета на использование криптовалют. До сих пор российские власти занимали сдержанную позицию в отношении биткоина и иных криптовалют, признавая ряд фундаментальных проблем при решении данного вопроса и указывая на необходимость всестороннего изучения и глубокого анализа международного опыта в данной сфере.

Но 5 октября 2017 г. в ходе сочинского форума инновационных финансовых технологий Finopolis руководством Банка России было высказано мнение, что легализовать использование криптовалют как законного платежного средства в Российской Федерации нельзя. Криптовалюты являются виртуальными частными деньгами, а Банк России выступает против частных денег в любой форме, то есть запрещаются такие деньги, эмиссия которых осуществляется физическими и юридическими лицами независимо от государства.

В сентябре 2018 г. в последней версии законопроекта «О цифровых финансовых активах» также отсутствовало понятие «криптовалюта», не регламентируются сделки с криптовалютами, что оставляет рынку минимальные возможности для развития и ставит под вопрос перевод криптобизнеса в Россию и его легализацию здесь. 29 ноября 2018 г. на заседании президентского Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства было принято решение вернуть законопроект «О цифровых финансовых активах», который был подготовлен финансовым комитетом Государственной думы ко второму чтению, в стадию первого чтения, что отодвигает законодательное регулирование данной сферы на неопределенное время.

Следует отметить, однако, что на владельцев криптовалют распространяет действие налоговое законодательство РФ: с физических лиц взимается НДФЛ по стандартной ставке – 13%, с юридических лиц – налог в соответствии с формой бизнеса. Доход в виде цифровой валюты, полученной в результате майнинга, также подлежит налогообложению.

Деятельность финансовых организаций, в основе которых лежит пирамида, привела к включению в УК РФ в 2016 г. ст. 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества». Однако с точки зрения уголовно-правовой финансовую пирамиду надо рассматривать не как технологию, а как схему. В ней есть инициатор, есть умысел, корыстная цель и мотив. Пленум Верховного Суда РФ в феврале 2019 г. указал, что ст. 174 и 174.1 УК РФ о легализации преступных доходов должны распространяться и на криптовалюту. Предметом преступлений могут выступать в том числе «денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления», говорится в обновленной редакции постановления пленума ВС. Изменения были внесены по рекомендациям FATF (Financial Action Task Force, международной группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег). В 2008 г. эксперты FATF выявили в России ряд недостатков (например, недостаточная прозрачность информации о бенефициарных собственниках), в результате чего РФ была поставлена на регулярный мониторинг, который был снят в 2014 г. до следующей взаимной оценки.

На сегодняшний день для экспертов одним из важных показателей оценки прозрачности борьбы с отмыванием денег является включение в понятие «имущество» виртуальных активов. Однако к февралю 2019 г. все еще отсутствовало законодательное регулирование и государственный контроль за выпуском и обращением виртуальных валют, и именно это рассматривается в числе основных уязвимых мест российской экономики. В последние годы растет количество случаев использования криптовалют для сбыта наркотических средств и последующего отмывания преступных доходов.

Несмотря на отсутствие в России правового статуса виртуальных денег, известна практика выявления, документирования и расследования преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, которые совершались с использованием криптоактивов при расчете за наркотики, причем их количество неуклонно растет. Если в 2017 г. расследовалось 27 уголовных дел (из них 17 окончено и направлено в суд), то в 2018 г. уже расследовалось 77 дел (в суд передано 34 дела).

Например, в 2017 г. в одном из субъектов РФ полицейские в ходе сопровождения уголовного дела о торговле наркотиками в особо крупном размере установили, что с февраля по март обвиняемый в качестве платы взимал платежи за наркотики в криптовалюте биткоин, которую затем переводил на банковский счет. И таким образом мужчина легализовал 281 тыс. рублей, полученную от незаконного оборота наркотиков. Суд приговорил преступника к 11 годам лишения свободы.

Еще одним примером подобных дел является расследование Управления по контролю за оборотом наркотиков МВД по Чувашии. Была выявлена организованная преступная группа, члены которой в период с июня по ноябрь 2015 г. торговали наркотиками через онлайн-магазин Daffy Duck. Покупатели оплачивали товар с помощью электронной платежной системы с последующей конвертацией в криптовалюту биткоин через биржу Exmo.com. Затем деньги выводились на расчетные счета, которые были открыты на подставных лиц, и обналичивались.

По факту преступления были возбуждены уголовные дела, в том числе по п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК. В апреле 2017 г. вынесен приговор суда, в соответствии с которым члены группировки были приговорены к лишению свободы по совокупности сроком от шести до 13 лет. Непосредственно по ст. 174.1 – за легализацию преступных доходов – два года лишения свободы.

Фактически на сегодняшний день в судебной практике криптовалюты приравнены к имуществу и Верховный Суд РФ призывает выработать единый подход по таким делам. Конечно, изъять технически биткоин или другую криптовалюту в рамках уголовного дела невозможно, но можно изъять компьютер, сервер, пароль для входа в криптокошелек, и в этом случае криптовалюта дополнит основную статью по легализации доходов, мошенничество или продажу наркотиков.

Анализ современного состояния правового регулирования оборота криптовалют в России позволяет сделать ряд выводов:

– российское законодательство к настоящему моменту не выработало инструменты, позволяющие пользоваться криптовалютой в рамках правового поля;

– в отдельных отраслях российского права закрепляются нормы, указывающие на наличие существования цифровых денег, например в уголовном, налоговом праве и др.;

– исходя из вышеперечисленных взаимоисключающих выводов, можно сказать, что на сегодняшний день существуют очевидные причины правовых казусов, приводящие к серьезным проблемам в преодолении пробелов в законодательстве.

Российским законодателям еще предстоит большая работа по правовому регулированию рынков электронных валют. Возможным вариантом развития правового обеспечения оборота криптовалюты может быть пример Германии, где в 2013 г. виртуальную валюту приравняли к реальным деньгам. Компании, осуществляющие деятельность с биткоином, должны получать лицензию и находиться под контролем Федерального управления по финансовому надзору [8].

Необходимо отметить, что к криптовалютам и их правовому регулированию приковано внимание экспертов во многих странах мира. Однако в разных странах под-

ходы к решениям в отношении криптовалют различаются. В ряде стран биткоин рассматривается как валюта, в других странах он товар, а власти некоторых стран вообще воздерживаются от однозначных решений по этому вопросу.

Одной из самых удобных стран для ведения криптовалютного бизнеса является США, где созданы биржи и другие компании, связанные с криптовалютой, и где за товары и услуги можно расплатиться цифровыми деньгами. Но и в США существует ряд сложностей в этой сфере: нет единого подхода к правовому статусу криптовалюты. Цифровая валюта рассматривается и как деньги (их аналог), и как собственность, и как биржевые товары. Кроме того, федеральное законодательство и законодательство штатов не унифицирует институт цифровых денег. Однако рынок криптовалюты в США уже сегодня находится под надзором национальных органов финансового контроля.

В ряде университетов США, в частности в Огайо, студентам уже читается курс по криптовалютам. Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) в 2013 г. заявила о том, что операции по обмену криптовалют на фиатные деньги (доллары, евро) должны регулироваться так же, как и операции по обмену фиатных денег между собой. При этом не только биткоин-биржи, но и обменные пункты должны быть зарегистрированы в качестве поставщиков финансовых услуг и обязаны сообщать в правоохранительные органы о подозрительных транзакциях.

В Великобритании оборот криптовалют не регулировался вообще, однако сделки с ней облагались налогом. На сегодняшний день британское правительство осуществляет политику поддержки данной сферы, пытаясь предотвратить ее использование в преступных целях.

В Китае, как только криптовалюты стали угрожать стабильности юаня, криптобиржи были закрыты. Использование криптовалют китайскими банками и государственными финансовыми учреждениями запрещено, оно допускается, хоть и в неофициальном порядке и только среди физических лиц, под их же собственную ответственность.

В Германии, Швейцарии, Испании, Франции и ряде других европейских стран никаких запретов в отношении криптовалют нет, операции с ними не облагаются НДС, а некоторые крупные агентства недвижимости Берлина и Франкфурта-на-Майне даже предлагают своим потенциальным клиентам при покупке объектов расплатиться биткоинами. Еще в 2013 г. министерство финансов ФРГ сделало заявление о том, что биткоин вряд ли может быть классифицирован как электронная или иностранная валюта, а больше всего подходит под определение «частные деньги».

В Сингапуре операции с биткоинами приравнены к операциям с товарами и услугами и облагаются налогом по ставке в 7%. Посредники, обменивающие виртуальные валюты на реальные, обязаны идентифицировать своих клиентов и заявлять о случаях подозрительных операций для сведения к минимуму рисков, связанных с возможным отмыванием денежных средств и финансированием терроризма, исходящих, в свою очередь, из анонимной природы криптовалют.

В Японии с весны 2016 г. биткоин является официальным платежным средством. Вместе с тем активно разрабатываются правовые нормы налогообложения.

Иными словами, в вышеуказанных странах абсолютного запрета на хождение криптовалют нет, напротив, налицо стремление взять данный процесс под контроль, и идет планомерная работа над разработкой правового регулирования в этой сфере. Однако следует отметить, что до настоящего момента в мире нет единого стандарта регулирования оборота криптовалют.

Итак, процесс внедрения криптовалют в разных странах идет непросто и требует постоянного и тщательного мониторинга. Как любая цифровая технология, биткоин развивается очень быстро, обладает весьма нестабильными и порой непредсказуемыми

характеристиками (волатильностью), что затрудняет анализ и прогнозирование. Только взвешенная политика властей по отношению к криптовалютам, разработка комплекса всесторонних мер (и прежде всего правовое регулирование оборота криптовалют) по их внедрению может поставить криптовалюты на службу интересам многих стран.

Ссылки на источники

1. Цифровое золото / Н. Поппер. – М.: Вильямс, 2016. – С. 202.
2. Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. – М.: ООО «Манн, Иванов, Фербер», 2017. – С. 453.
3. Форк А. Bitcoin. Больше чем деньги. – Тверь: ОАО Тверская областная типография, 2014. – С. 143–145.
4. URL: https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-06-01/multiplication-gaming-and-writing.
5. URL: https://www.coindesk.com/sec-petition-calls-for-blockchain-token-rules/
6. URL: https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-06-01/multiplication-gaming-and-writing.
7. URL: https://www.coindesk.com/sec-petition-calls-for-blockchain-token-rules/
8. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/pravovoe-regulirovanie-oborota-kriptovalyuty-zarubezhnyy-opyt.

Irina Lapshina,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Law, Intellectual Property and Forensic Expertise Chair, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman, Moscow
i-Lapshina@yandex.ru
Maksim Osochinskii,
Student, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman, Moscow
maksimglorg@mail.ru

Legal regulation of cryptocurrency turnover: current state and prospects

Abstract. The article analyzes the situation of cryptocurrency spreading in a number of modern countries, examines the problems arising on the way of legal regulation of cryptocurrency turnover. It also offers a forecast of the situation with the spread of cryptocurrencies in the world, and analysis of positive and negative aspects of its application.

Key words: cryptocurrency, bitcoin, altcoin, digital technologies, virtual information code, mining, blockchain, Fiat money.

References

1. Popper, N. (2016). *Cifrovoe zoloto,* Vil'yams, Moscow, p. 202 (in Russian).
2. Vin'ya, P. & Kejsi, M. (2017). *Epoha kriptovalyut*, Mann, Ivanov, Ferber, Moscow, p. 453 (in Russian).
3. Fork, A. (2014). *Bitcoin. Bol'she chem den'gi*, OAO Tverskaya oblastnaya tipografiya, Tver', pp. 143–145.
4. Available at: https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-06-01/multiplication-gaming-and-writing (in Russian).
5. Available at: https://www.coindesk.com/sec-petition-calls-for-blockchain-token-rules/ (in Russian).
6. Available at: https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-06-01/multiplication-gaming-and-writing (in Russian).
7. Available at: https://www.coindesk.com/sec-petition-calls-for-blockchain-token-rules/ (in Russian).
8. Available at: https://cyberleninka.ru/article/v/pravovoe-regulirovanie-oborota-kriptovalyuty-zarubezhnyy-opyt (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	22.03.19	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	23.04.19
Принята к публикации *Accepted for publication*	23.04.19	Опубликована *Published*	30.06.19

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2019
© Лапшина И. Е., Осочинский М. А., 2019